

Син-Фу открыл дверь и, придерживая ее, сказал: «Я хочу тебе кое-что показать».

Лунвэй надел шубу. Она была немного длиннее и тяжелее. Чувствуя себя неловко, он сказал: «Учитель, куда мы идем? Почему бы не сесть здесь. Здесь тепло. Я не хочу выходить на улицу. Посмотри на эту сумасшедшую метель там».

Выглянув в дверь, он протянул руку и на его ладонь гармонично упали большие снежинки. Не было ничего, кроме белого небытия. Метель, пустыня и одинокий дом.

Син-Фу, ничего не сказав, вышел.

Даже если в такую погоду было трудно разговаривать, Син-Фу без всяких затруднений мог говорить. И его походка была такой спокойной, что даже ветер не мог его поколебать. Как будто метель была его частью, или он был частью метели. Идя рядом с ним, Лунвэй закрыл лицо шарфом.

«Ты знаешь, что происходит у подножия горы? Ты знаешь, для чего мы живем?»

Захватив воздух ртом, Лунвэй с трудом ответил:

«Я знаю».

«Каждый день, нет, каждую минуту, каждую секунду воины сражаются за наши жизни. Они стали частью войны, битвы, и они не знают ничего, кроме звука своих мечей. Они потеряли все свои мечты, они отказались от своих фантазий, забыли о своей жизни. И ради чего? Ради тебя и меня. Если бы не они, мы не смогли бы так ходить. Эта война - часть меня и тебя. Чтобы защитить то, что у нас есть, это наша цель».

Оставив глубокие следы на снегу, на мгновение Лунвэй задумался над словами Син-Фу, что кружились у него в голове, как метель:

«Мой отец рассказал мне об этой войне. С самого детства это была моя единственная сказка. Он рассказывал мне о всевозможных воинах, о героях, об их храбрости. Я рос на его историях. И я всегда хотел им стать - лучшим воином. Как вы и мой отец. Но потом он был выбран для участия в войне. Я очень гордился им. Вы не представляете, как сильно я гордился. Он был на поле боя три месяца. В течение этого времени я ждал его, но потом я получил известие. Он умер. Там, на поле битвы. Я был еще маленьким ребенком. Я был напуган. Так напуган, что стал ненавидеть все. Я ненавидел вас, эту войну, метель, эту гору, я ненавидел все. И с того дня я решил, что никогда не стану частью этого мира. Я буду жить один и однажды я смогу убежать. Сбегу отсюда и забуду обо всем, как будто это был страшный сон».

Син-Фу остановился и глубоко вдохнул. Его спокойное лицо было обращено к небу.

«Я понимаю тебя. Я понимаю. Когда твой отец умер, я был там. На поле битвы с ним. Я не мог защитить его. Я ничего не мог сделать. Все, что я сделал, это просто стоял поодаль и смотрел на него. Я до сих пор помню все, будто это было вчера. Может быть, это была моя вина. Я был его другом. Но что, если бы я не был им? Может, он был бы еще жив. Лунвэй, мне очень жаль. Но что я могу сделать сейчас и что я мог сделать тогда? Я понимаю твой гнев, твою ненависть. И тебе интересно, за что мы сражаемся и почему этой войне нет конца».

Прислонившись к дереву, Лунвэй открыл лицо, его щеки покраснели от холода, слеза застыла прямо под его глазом:

«Там, далеко от этого места, живут миллионы зверей. Они страшны, они сильны и не знают пощады».

«Да, и мы защищаем наш мир от них. В противном случае наши дети, наши дома, все будет разрушено. У этой войны нет конца, это поле битвы всегда живо, но для этого есть причина. И по этой причине мы живем. Защищать все, что у нас есть, это главная цель всех нас ».

Лунвэй подошел к Син-Фу, его глаза были полны слез, гнев и ненависть снова окрасили его лицо:

«Но это не моя цель».

Сказав это, он быстро ушел.

«Лунвэй! Если это не твоя цель, то какова твоя цель?»

Обернувшись, Лунвэй ответил:

«Исполнить желание моего отца».

«Как ты это сделаешь, если спрячешься в своей пещере? Как ты это сделаешь, если будешь жить как одинокий волк?»

Почти крича, молодой мужчина ответил:

«Это не должно вас беспокоить». Улыбаясь, он махнул рукой и поклонился на прощание.

Голос Син-Фу был громким, настолько громким, что он остановил Лунвэя, который был уже далеко:

«Если ты уйдешь сейчас, ты никогда не сможешь исполнить его желание. Ты просто спрячешься в своей пещере, ты будешь жить в одиночестве, и со временем ты станешь ничем иным, как частью этого холодного ветра ».

Лунвэй почти бежал обратно, подошел к нему с покрасневшим от ярости лицом. Стоя так близко к Син-Фу, его дыхание было громким и глубоким:

«Вы сказали то же самое моему отцу, не так ли? Вы сказали то же самое, и поэтому он пошел на это поле битвы. Какой Вы тогда друг?»

Син-Фу не ответил. Лунвэй продолжил:

«Вы думаете, я буду слушать вас? Может быть, я и похож на своего отца, но я не он».

«Что ты собираешься делать тогда? Жить одному и умереть в одиночестве? Скоро тебе 25. И ты знаешь, что нужно сделать, когда тебе исполнится 25».

Лунвэй крикнул:

«Я не хочу иметь ребенка. Я никогда не дам жизнь тому, кто будет жить здесь, среди этого холода, и, в конце концов, встретит смерть на поле боя». Глядя прямо в бесстрастные глаза Син-Фу, он добавил:

«Я не буду подчиняться вам, Син-Фу. Мой отец никогда не хотел, чтобы я так жил».

Он снова повернулся и хотел уйти, но на этот раз Син-Фу положил руку ему на плечо. Рука была мощной, настолько мощной, что Лунвэй не мог двинуться с места.

«Лунвэй, мне нужно кое-что тебе сказать. Когда мы с твоим отцом вместе объединились в армию трех кланов, перед тем, как отправиться на поле битвы, он дал мне письмо. Он сказал, что я должен передать его тебе, когда тебе исполнится 25. Я спросил, что он там написал и почему я должен отдать тебе вместо него, на что он ответил, что это в случае если он умрет. Я не знаю, что он там написал, но я храню это письмо несколько лет уже. Я не открывал его, я не нарушал своего обещания. Я ждал твоего 24-го дня рождения. А теперь, когда тебе скоро исполнится 25, я думаю, что могу передать это письмо. Вот почему я искал тебя везде».

«Отдайте мне письмо, и я уйду».

Син-Фу взял холодную руку молодого человека. На удивление, рука мужчины была теплой, несмотря на такой холод.

«Я отдам тебе это письмо. Но с одним условием. Ты присоединишься к моей армии».

Без колебаний Лунвэй ответил:

«Нет».

«Мне очень жаль, но тогда я не отдам тебе письмо».

Разражаясь смехом, Лунвэй воскликнул:

«Посмотрите на себя! Великий Син-Фу! Я и не знал, что вы можете быть таким хитрым. В старости вы все еще можешь хитрить. Позор вам».

Все еще улыбаясь, Син-Фу сказал:

«Вступи в армию и оставайся там в течении года, будь частью моего клана, и тогда я дам тебе письмо. Только один год, и тогда я отпущу тебя».

Сильный ветер чуть не снес их обоих. Едва стоя на ногах, они закрыли лица.

«Как я могу вам верить? Что, если письма нет, а вы просто врете».

«Моя дружба с твоим отцом очень дорога мне. Я никогда не осмелюсь солгать его сыну. И особенно я никогда не буду лгать о нем и его словах. Может быть, наша дружба - единственное, что осталось в моем холодном сердце».

Сдерживая слезы, Лунвэй, сжимая кулаки, отвел взгляд. Спустя столько лет он думал, что, наконец, его сердце больше не болит, но теперь, когда он снова услышал об отце, все его мысли стали пустыми. Чувствуя слабость в ногах, он подавил свои чувства и прошептал:

«Всего один год, и тогда вы отпустите меня и никогда больше не побеспокоите?»

"Да."